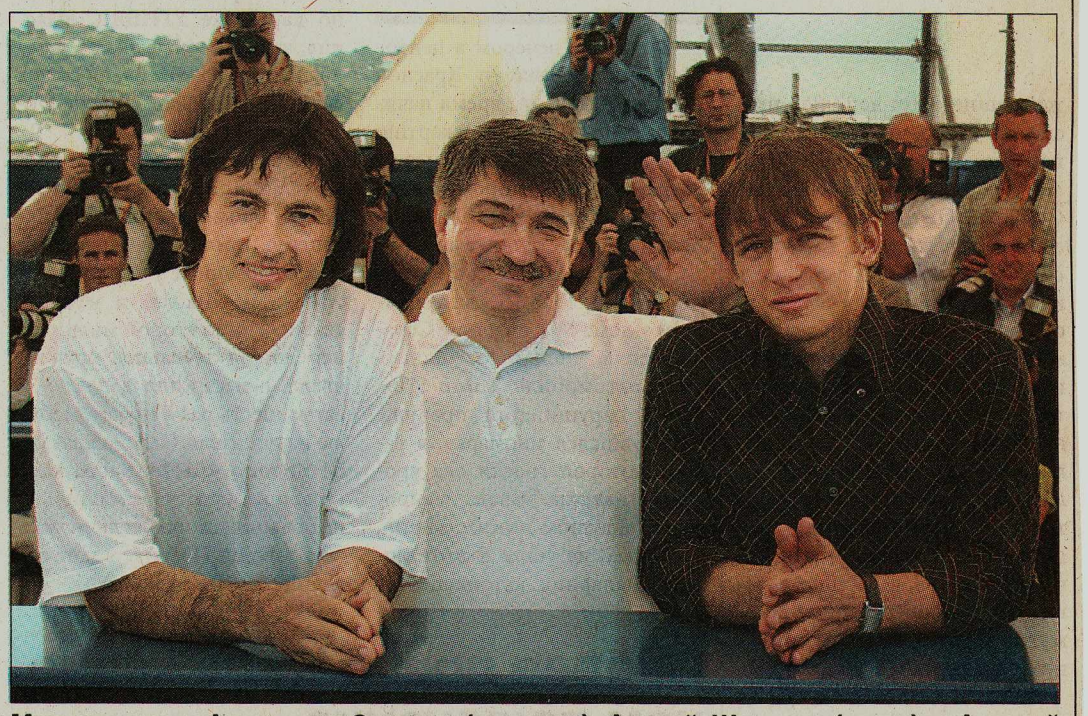
Сокуров Александр 26.05.03.

Независимая газ. – 2003. – 26 мая. – с. 8

Проповедь в стиле мягкого порно

Александр Сокуров рассержен: в его новом фильме «Отец и сын» увидели эротику вместо духовности

Екатерина Барабаш
Канны



Мужское трио: Александр Сокуров (в центре), Андрей Щетинин (слева) и Алексей Неймышев (справа). Режиссер, отец и сын. Фото Reuters

Вчера закончился 56-й международный Каннский кинофестиваль. Репортаж с закрытия фестиваля и краткое подведение итогов – в завтрашнем номере. Сегодня – о новом фильме Александра Сокурова «Отец и сын», который нам обещают показать только осенью.

То, что Александр Сокуров не любит женщин (имеется в виду в кино, разумеется), мы знаем по многим его предыдущим фильмам. То, что он не любит женщин до фанатизма и в ущерб своему творчеству, мы узнали, только посмотрев его новый фильм в конкурсной программе Каннского фестиваля «Отец и сын». Начало фильма шокирует даже на фоне уже увиденных здесь десятка-другого фильмов с откровенным порнографическим привкусом – мы присутствуем при акте физической любви между 39-летним отцом и 20-летним сыном. Откровенный инцест гуляет по экрану несколько минут. Пока не становится ясным, что Сокуров пошутил – это просто сыну приснился страшный сон, а папа его успокаивает. Этакое порно наоборот. Сразу скажем, что иностранные зрители остались в уверенности, что смысл фильма в гомосексуальных отношениях отца и сына. И так же ясно, что именно этого и хотел Сокуров.

В «Отце и сыне» Сокуров рисует мини-модель идеального с его точки зрения общества. Общества без женщин. По Сокурову, сугубо мужское воспитание взращивает сугубо порядочных юношей, у которых лица открытые, мускулы накачанные, сердца – закаленные. Вообще культ мужского тела в фильме преследует с неотступностью. Женщин в этом фильме практически нет, есть только одна, бывшая возлюбленная сына, но она тупа, примитивна, и рот у нее все время полуоткрыт. При этом два актера-любителя с подвыванием проговаривают диалоги, которых в природе не может быть (люди так не разговаривают). Работа с актерами никогда не была сокуровским сильным местом, но здесь он как будто стоял над ними с кнутом, приговаривая: «Давай хуже, еще, еще хуже». Вот такой фильм мы привезли на главный мировой кинофестиваль. Только не надо говорить, что, кроме Сокурова, некого. (Кстати, если бы под этим фильмом не стояло имя Сокурова, как бы отнеслись к нему?)

Впрочем, все было бы ничего, если бы Сокуров просто снял фильм и был таков. Возможно, он увлекся ролью русского Дон Кихота тире просветителя от кино, каковым его в последнее время видят на Западе. Но после просмотра «Отца и сына» он собрал пресс-конференцию, на которой прилюдно пытался водрузить себе на голову нимб. А за неимением такового удовлетворился терновым венцом.

Естественно, его спросили о первой сцене и вообще о гомоэротической направленности фильма. Досталось всем – начиная с прессы и кончая человечеством вообще. Оказывается, он и ведать не ведал, что такую невинную сцену, как ночное укачивание сыночка, явившиеся на фильм ублюдки поймут так примитивно. И то правда. Только вконец испорченный человек два обнаженных, сплетенных на постели тела, совершающих ритмичные движения навстречу друг другу, сопровождающиеся стонами и шепотом на выдохе: «Ну еще чуть-чуть, ну, ну, ну-у-у!.. Все-е-е... Спасибо тебе. Я люблю тебя...», может принять за акт физической близости. «Что происходит с вами?! – воскликнул огорченный режиссер. – Отчего в голове у вас такая помойка?! Спасайтесь, пока не поздно, ибо вы зашли в духовный тупик, из которого нет возврата!» На протяжении часа мессианство рвалось из Сокурова наружу, готовое потопить в своей духовной добродетели всю мерзость и греховность жалкого в своем непонимании человечества. Кое-что из проповеди Александра Николаевича. Без комментариев: «Мы единственная киногруппа, которая наследует лучшим традициям не только русской, но и всей европейской культуры». «Вы должны проникнуться моим настроением, моими эмоциями, и тогда вы, возможно, приблизитесь к духовности». «Куда катится человечество? Оно залезло в пошлую дырку, где нет места духовности». «Меня не надо трактовать, меня надо понимать». «Какая гомоэротика?! Постарайтесь избавиться от своих комплексов, постарайтесь увидеть в моем фильме то, что там действительно есть».

Мы и постарались. ■

Материал подготовлен при содействии ОАО «Аэрофлот – Российские авиалинии».